

ны изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката, одним из которых: адвокату разрешено за деньги заниматься урегулированием споров, в том числе в качестве медиатора или третейского судьи.

Список литературы

1. *Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.
2. *Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)*: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 июля. № 168.
3. *О программе подготовки медиаторов*: постановление Правительства Российской Федерации от 3 дек. 2010 г. № 969.
4. *Приказ* Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февр. 2011 г. № с187.
5. *Обобщение* вопросов и ответов: информация Совета судей РФ от 23 августа 2012 г. Вопрос 6.
6. *Базаров Т.Ю.* Технология центров оценки персонала: процессы и результаты. М.: Кнорус, 2011;
7. *Молотников А.Е.* Медиация // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2010. 20 сент.

Л.М. Пахомова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КонтРАКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ КонтРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Реформа системы государственных и муниципальных закупок заставила обратить внимание на развитие этапа исполнения контракта. При этом до сих пор продолжается дискуссия о правовой природе таких государственных и муниципальных контрактов.

Впервые понятие государственного контракта нашло официальное закрепление в ФЗ № 97 от 06.05.1999 «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд»¹, где под государственным контрактом понимался договор поставки товаров (работ, услуг) для государственных нужд, заключаемый между государственным заказчиком и победителем конкурса в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом в более ранних нормативно-правовых актах такое определение либо отсутствовало, либо было дано довольно размыто. В одном из первых нормативно-правовых актов, посвященных порядку закупочной деятельности № 2859-1 от 28.05.1992 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»², не дается определения контракта, но делается ссылка на то, что государственный контракт является основным документом, определяющим права и обязанности государственного заказчика и поставщика по обеспечению государственных нужд, и регулирующий экономические, правовые и организационно-технические отношения поставщика с государственным заказчиком, выступающим в качестве покупателя.

В ФЗ № 60 от 13.12.1994 «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»³, который до сих пор не утратил силу, также не дается определение государственного контракта, но указывается, что государственный контракт определяет права и обязанности государственного заказчика и поставщика по обеспечению федеральных государственных нужд и регулирует отношения поставщика с государственным заказчиком при выполнении государственного контракта.

В этом же нормативно-правовом акте закрепляются условия, которые могут войти в такой контракт, в которых могут быть предусмотрены контроль со стороны государственного заказчика за ходом работ по выполнению государственного контракта и оказание консультативной и иной помощи поставщику без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность последнего.

Кроме того, определяется, что по решению Правительства Российской Федерации государственный заказчик может вносить необходимые изменения в государственный контракт или прекращать его действие при условии возмещения им убытков поставщикам в соответствии с действующим законодательством.

В базовой редакции ГК РФ поставке товаров для государственных и муниципальных нужд отведен целый параграф (ст. 525–534), но определяются только условия его исполнения в виде передачи товаров государственному или муниципальному заказчику и соответственно их оплаты со стороны заказчика, но также не дается определения таких контрактов.

В указе Президента РФ № 305 от 08.04.1997 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд»⁴, который является одним из самых системных подзаконных актов, регламентирующих закупочную деятельность также отсутствовало определение государственного контракта, но указывалось, что государственный контракт заключается в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Современное законодательство о контрактной системе определяет понятие государственного и муниципального контракта как договора, заключаемого от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных, муниципальных нужд. В ФЗ № 44⁵ не определяется понятие договора бюджетного учреждения, чем порождается противоречивая практика правоприменения в таких учреждениях. Так, до сих пор не нашла нормативного определения практики заключения государственными и муниципальными заказчиками государственных и муниципальных контрактов, а бюджетными учреждениями – гражданско-правовых договоров. При этом ФЗ № 94⁶ от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд» достаточно четко разделял понятия контракта и договора, определяя государственный контракт как договор, заключенный заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд. Под гражданско-правовым договором бюджетного учреждения на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг данный нормативно-правовой акт понимал договор, заключаемый от имени бюджетного учреждения. На данный момент есть необходимость редакции нормы о заключении не только государственных и муниципальных контрактов, но и гражданско-правовых договоров с четким правовым определением в ФЗ № 44.

Определяя суть правовой природы контракта, большинство исследователей либо выделяли его особенности по сравнению с договорами гражданско-правового характера, либо подвергали их сомнению, подчеркивая необходимость относить такие контракты к договорам поставки⁷. Достаточно мотивированно мнение исследователей, которые исходят из позиции, что государственный контракт является разновидностью договора о поставке, оказании услуг, выполнении работ, но при этом обладает рядом характерных признаков, таких, например, как наличие публично-правовых элементов в структуре договорных связей по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд и других особенностей⁸.

Анализ правовой природы государственных и муниципальных контрактов в системе контрактных отношений приводит к мысли о необходимости выделения их в особый вид.

Вряд ли вообще такой контракт можно отнести к договорам, которые регулируются гражданским законодательством, т.к. при его заключении и исполнении отсутствует принцип свободы волеизъявления сторон. В некотором смысле такой контракт имеет признаки договора присоединения, но при этом его особенности можно назвать и особенностями административного договора. В современных условиях развития контрактных отношений практика заключения, изменения, расторжения, исполнения государственных и муниципальных контрактов вообще может быть охарактеризована как безусловно властная деятельность со стороны государственных и муниципальных заказчиков и только при заключении договоров бюджетными учреждениями могут возникать элементы гражданско-правовых отношений с преобладанием всех тех же условий административного договора. Такая позиция может быть определена не только наличием особого субъектного состава, где одним из участников таких контрактов является орган государственной власти или орган местного самоуправления, но и особенностями его изменения и исполнения. В рамках исполнения таких государственных и муниципальных контрактах явно выражена административная природа возникших отношений, выражающаяся, во-первых, в реализации публично-правовых интересов его участников, во-вторых, в безусловных обязанностях выполнять условия контракта со стороны поставщика (исполнителя, подрядчика) с огромным перечнем возможной ответственности и практически невозможностью свободного изменения условий контракта в соответствии с нормами гражданского законодательства. Кроме того, сам порядок заключения, изменения и расторжения таких договоров в соответствии с нормами ФЗ № 44 имеет явно выраженный административный порядок. Так, в соответствии с ч. 9 и 20 ст.95 ФЗ № 44 для принятия решения об отказе от исполнения контракта как заказчик, так и поставщик должен принять решение. Сама природа такого решения имеет административно-правовой характер и не может быть охарактеризована в рамках гражданского законодательства, а определяется в основном нормами административного права.

Таким образом, определяя правовую природу государственных и муниципальных контрактов, необходимо подчеркнуть прежде всего административный характер таких договоров, особенно при заключении и исполнении.

Более четкая регламентация правовой природы таких отношений позволит сформировать правоприменение и, возможно, приведет хотя бы к относительному единообразию судебной практики по порядку заключения, изменения, расторжения государственных и муниципальных контрактов.

¹ *Федеральный закон от 06.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23004/.

² *Закон РФ от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516/.

³ *Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»*, URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=161962&req=doc>.

⁴ *Указ Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд»*. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=14009&req=doc>.

⁵ *Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177655/.

⁶ *Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»*.

⁷ *Абрегова А.* Проблемы определения правовой природы государственных контрактов // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. 2013. № 3(27). С. 46–53; *Никольский Д.С.* Государственный контракт как вид договора: сочетание публично-правовых и частно-правовых аспектов // *Хозяйство и право*. 2012. № 12(40). С. 264–268; *Демин А.* Государственные контракты (публично-правовой аспект). 1997. № 8.

⁸ *Барыбина Е.Л.* Понятие и правовая природа государственных контрактов по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // *Материалы пятого Пермского конгресса ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 2014*. С. 61–62.

А.И. Сидоренко

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Одной из бесспорных ценностей права является способность упорядочивать общественные отношения, обеспечивать их мирное развитие, которая в юридической науке и практике в последнее десятилетие связывается с категорией «правовая определенность». В.Д. Зорькин в одной из своих статей заметил: «Немало обращений в КС обусловлено элементарными дефектами законодательной техники, подрывающими принцип правовой определенности»¹. Кроме того, он подчеркнул, что «... принцип правового равенства включает в себя также моменты разумной стабильности и правовой определенности, необходимые для того, чтобы люди, не имевшие возможность загодя подготовиться к изменениям в их жизненной ситуации, не оказались бы ущемленными по сравнению с другими»².

Использование принципа правовой определенности в отечественной судебной практике тесно связано с деятельностью Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), раскрывшего в своих Постановлениях значения указанного принципа применительно к различным ситуациям. Однако российской судебной системой указанный принцип был заимствован не во всей полноте и многообразии его значений, что зачастую приводит к произволу в правоприменении. Данной проблеме посвящено немало работ³. Во многом ее корни кроются в неосведомленности российских судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о практике ЕСПЧ. Показательно, что 13.11.2010 в рамках конференции о реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ)⁴ Пермским краевым судом был подготовлен документ, именуемый «Значение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики Европейского Суда в реформировании российской судебной системы на краевом уровне», в котором обобщена практика ЕСПЧ по 59 делам, рассмотренным за 2009–2010 гг.⁵. В то же время в указанный период Европейским Судом было принято 3006 постановлений, из них 425 против России⁶. В приведенном заключении отмечается: «Анализ судебных постановлений показал, что при вы-